

стоятельно; они хотя и могут выполнять свои специальные дела, но обязательно с учетом политической стороны. Полная самостоятельность военной миссии, как это имеет место у нас, не имеет прецедента. Советы имеют ряд возражений против деятельности военной миссии¹. Считаю необходимым доложить об этом, хотя и долго колебался, не желая вызвать впечатление, что я лично заинтересован в этом. Я опасаюсь, что мы будем иметь из-за этого еще значительные затруднения.

4) Разговоры о разложении армии — это борьба с ветряными мельницами. Нельзя запретить коммунистам вступать в часть и требовать соответствующего назначения. В остальном — это обычно хорошие и дисциплинированные солдаты. Им строго запрещено проводить политическую пропаганду. Каждая погрешность строго осуждается советской стороной. Любой инцидент можно немедленно и легко разрешить с прикомандированными, очень симпатичными и расположенными к нам офицерами. Все могло бы идти гладко, без излишних опасений и предрассудков, и батальон мог бы уделять внимание исключительно учениям. Мы же не можем создать в окружающей нас обстановке независимое соединение. Об этом мы должны были подумать, прежде чем приступить к делу. Уже ныне организация небольшой части была связана с огромными трудностями, и если бы она явилась пассивом также и в политическом отношении, то это было бы совершенно убыточное и вредное предприятие...

Фирлингер

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 47—48.

¹ Одной из главных задач Чехословацкой военной миссии в СССР, официально предусмотренных при ее создании, являлась совместная деятельность с советскими органами по организации чехословацких воинских частей на территории Советского Союза. Однако миссия направляла свои усилия главным образом на то, чтобы обеспечить такой политический характер новообразованных чехословацких военных подразделений, который отвечал бы замыслам буржуазной эмиграции. Миссия стремилась к тому, чтобы в подразделения были направлены из Англии офицеры, придерживавшиеся правых взглядов, а также «подвергала дискриминации людей, с левыми взглядами, особенно коммунистов» (*Fierlinger Z. Ve službách CSR, díl 2, s. 63—64*). Некоторые сотрудники миссии находились в постоянном контакте с антисоветски настроенными офицерами в чехословацкой воинской части.

Недоброжелательное отношение складывалось у Чехословацкой военной миссии и к командиру 1-го чехословацкого отдельного батальона полковнику Л. Свободе, которого любили его подчиненные и который пользовался большим уважением у советских руководителей. Разногласия особенно обострились в связи с тем, что Л. Свобода обратился к советским органам с просьбой об отправке батальона на фронт (см. док. 166 и примеч. 1).

Исходя из этих соображений, советские представители с полным основанием опасались того, что Чехословацкая военная миссия стремится создать на территории СССР военное формирование, «проникнутое недемократическим духом, духом нетерпимости по отношению ко всем левым течениям...» (*Fierlinger Z. Ve službách CSR, díl 2, s. 63*).

*Из выступления К. Готвальда перед воинами чехословацкой
воинской части в СССР¹*

Бузулук

27 мая 1942 г.

...Основным тактическим и политическим принципом нашего народа на родине является сегодня широчайшее национальное единство, то есть объединение всех чехов без различия их социального происхождения, политических убеждений и религиозного вероисповедания в

борьбе против гитлеровского ига, за национальную свободу². Национальное единство в борьбе против Гитлера — такова политическая аксиома на родине. Из национального единства исключаются только предатели, которые служат и помогают гитлеровским оккупантам. О каждом отдельном лице и о каждой группе лиц судят по тому, каковы их заслуги в борьбе против Гитлера. Таков главный, решающий критерий в этот период.

А теперь представьте себе, что кому-либо пришло в голову в рамках нашей национально-освободительной борьбы клеветать на коммунистов, социалистов и на другие честные антигитлеровские элементы, которые часто приносили самые тяжелые жертвы в борьбе за свободу народа. Я не сомневаюсь, что такого человека без колебания наш народ объявил бы агентом Гитлера и с ним поступили бы соответственно этому. И безумцем был бы тот, кто бы думал, что именно здесь, на земле Советского Союза, можно дискриминировать в национально-освободительном движении коммунистов, социалистов и другие прогрессивные элементы, которые отдали все свои силы борьбе за освобождение своей родины.

Вторым основным принципом нашего народа на родине является лояльность и верность своим союзникам, особенно же нашему самому ближайшему и величайшему союзнику — русскому народу, Советскому Союзу. Каждый настоящий чех сегодня яснее ясного видит, что, не будь сильного и могучего Советского Союза, который разбил гитлеровские планы мирового господства, надежды нашего народа на свободу превратились бы в ничто. Каждый чех понимает, что будущее нашей нации и нашего государства может быть обеспечено только в том случае, если наш народ будет опираться на могучую силу и мощь Советского Союза и на братскую помощь русского народа. И каждый настоящий чех с уважением склоняется перед теми великими жертвами, которые принесли, приносят и еще будут приносить народы Советского Союза, чтобы одолеть гитлеризм и тем самым освободить наш народ.

Найдется ли при таких обстоятельствах слепец, который бы в своей душе хранил хоть капелючку нелояльности, не говоря уже о вражде по отношению к Советскому Союзу, и который в то же время хотел бы кого-либо обмануть заявлением, что он искренне болеет душой за свой собственный народ? Всем нам Советский Союз предоставил убежище и большинству из нас сохранил этим жизнь. Советский Союз на своей земле дает нам возможность работать во имя свободы и будущего нашего народа. Если же кому-либо из нас и наступили на мозоль, то подумайте, что бы с нами было, если бы мы попали в когти к Гитлеру. Поэтому сейчас необходимо немедленно покончить со всеми нездоровыми личными упреками в мнимой несправедливости и понять, что речь идет о великом общенациональном деле и что русские люди за это дело вытерпели в тысячу раз больше, чем все мы, вместе взятые. Как вы думаете, что бы сказали нам наши люди, если бы мы начали хныкать по поводу того, какие обиды нам пришлось перенести в эмиграции? Я думаю, что они не сказали бы о нас ничего лестного. А как вы думаете, что бы сказал наш народ на родине такому человеку, который бы начал подстрекать и интриговать против Советского Союза? Я уверен, что ему сказали бы: ты агент Гитлера и худший враг своего народа.

Третий основной принцип политики нашего народа на родине заключается в том, что будущее разрешение всех социальных, политиче-

ских и национальных проблем в освобожденной стране, как и урегулирование ее международных отношений, народ возьмет на себя. Поэтому, если, может быть, еще и найдутся такие люди, которые, скажем мягко, по своей наивности или глупости болтают о том, что после победы над Гитлером народ нужно «держат в узде» или, может быть даже нужно приехать из-за границы наводить дома «порядок», то, опять мягко выражаясь, таких людей нужно призывать к порядку.

Я кончаю, друзья. Вашу часть, ее солдат и офицеров ожидают горячие дни. Не столько в смысле жаркой погоды, сколько в смысле интенсивного обучения и подготовки к боям. Вы знаете, что Сталин в своем майском приказе поставил перед каждым красноармейцем, командиром и политработником задачу: стать мастером военного дела. Вы призваны в рядах Красной Армии бороться против общего врага. Пусть же будет делом вашей чести стать достойными этого. И вы должны стать мастерами военного дела. Станьте хорошими, первоклассными солдатами. Учитесь, неустанно тренируйтесь и помните слова славного русского полководца Суворова³: «Тяжело в ученье — легко в бою».

Держите голову высоко и наполните свои сердца боевой решимостью, ибо день расплаты с нашим врагом приближается. У Гитлера везде земля горит под ногами. Тучи над его ордами сгущаются здесь, на Восточном фронте, а между тем, ему грозит опасность создания второго фронта на западе. Против Гитлера восстают угнетенные народы Европы, а между тем, в самой Германии назревает буря. Кровавый авантюрист приближается к своему неотвратимому концу. Речь идет о том, чтобы совместными усилиями всех противников гитлеровской Германии как на фронте, так и в тылу приблизить этот конец, добиться того, чтобы он наступил уже в этом году.

После окончания обучения вы также пойдете на фронт. Я убежден, что вы окажетесь достойными своих гуситских предков, что вы окажетесь достойными бороться вместе с Красной Армией и что вы своими делами будете способствовать тому, чтобы уже в этом году быть дома, на свободной родине.

Желаю успехов нашей чехословацкой части в Советском Союзе!

Готвальд К. Избранные произведения, т. II (1939—1953 гг.), с. 29—31.

¹ По рекомендации Б. Врбенского (см. док. 149, а также примеч. 3), Л. Свобода в качестве командира чехословацкой воинской части в своем письме от 15 мая 1942 г. обратился с предложением к К. Готвальду и другим депутатам Национального собрания Чехословакии, находившимся в СССР, посетить часть и помочь ее личному составу разобраться в ряде сложных политических вопросов, в частности — в вопросе о значении борьбы против нацизма, о задачах чехословацких воинов, находившихся за границей и прежде всего в СССР. 26 мая 1942 г. К. Готвальд вместе с В. Копецким, Й. Кроснаржем и В. Бореком — корреспондентом газеты «Чехословак» — приехал в Бузулук.

На следующий день в местном кинотеатре состоялся митинг всех военнослужащих части, на котором выступил К. Готвальд. Выступление К. Готвальда, как отмечал Л. Свобода, «оказало влияние на всю дальнейшую политическую ориентацию солдат и офицеров части. Этот визит значительно укрепил и углубил сотрудничество между командованием и Заграничным руководством нашей Коммунистической партии» (*Svoboda L. Splnili jsme úkol.* — In: *Směr Praha. Praha, 1955, s. 472*; см.: док. 152; *Za svobodu Ceskoslovenska, díl 1, s. 125—128*).

² После вступления в войну Советского Союза и создания широкой антигитлеровской коалиции создались благоприятные международные условия для объединения различных течений в чехословацком движении Сопротивления. В сентябре 1941 г. второе подпольное Центральное руководство КПЧ приняло постановление, в котором в соответствии с линией Заграничного руководства КПЧ были сформулированы

основные черты новой политической ориентации партии. Выступая за включение в национально-освободительный фронт всех антигитлеровских сил КПЧ стремилась к созданию единого руководства всем движением Сопротивления (см.: Очерк истории Коммунистической партии Чехословакии, с. 207). Таким руководящим органом явился образованный в сентябре 1941 г. Центральный национально-революционный комитет (ЦНРК).

Несмотря на то, что Центральный национально-революционный комитет прекратил существование в самом начале своей деятельности и восстановить его не удалось, концепция широкого национального фронта, представленного национальными революционными комитетами, стала ведущей в движении сопротивления внутри страны и определяла вплоть до конца войны направление национально-освободительной, антифашистской борьбы чешского и словацкого народов.

³ Суворов А. В. (1729 или 1730—1800) — выдающийся русский полководец, генералиссимус.

153

Статья газеты «Правда» — «События в Праге»

Москва

31 мая 1942 г.

27 мая пражская радиостанция сообщила, что на исполняющего обязанности «протектора Чехии и Моравии» Гейдриха совершено покушение. Германские власти в Чехословакии объявили страну на чрезвычайном положении и установили «премию» в 10 миллионов крон за поимку участников покушения.

Гитлеровские бандиты явно переоценили шкуру своего заплочных дел мастера, но не смогли понять, что им не удастся купить чехословацких патриотов. Участники покушения не найдены, несмотря на град репрессий, который немедленно обрушился на население «протектората». Гитлеровские власти объявили регистрацию всего населения, начиная с 15 лет. Не прошедшие регистрацию подлежат расстрелу. Казни начались буквально на второй день после покушения. Гитлеровские палачи не щадят ни женщин, ни детей. В числе первой группы расстрелянных — две женщины и двое подростков. Уже казнены десятки людей. Рассвирепевшие, обезумевшие, но вместе с тем явно охваченные паникой, гитлеровцы, видимо, решили залить кровью страну, учинить страшную расправу с населением многострадающего «протектората».

Но не сломить фашистско-немецким разбойникам вольнолюбивый дух чехословацкого народа. Новая волна террора не испугает чехословацких патриотов. Ведь надо иметь в виду, что выстрел в Праге раздался в такой же обстановке безудержного террора, повальных арестов и массовых казней. Гейдрих в жестокости не уступал новому «протектору», полицейскому генералу Далюге. Чехословацкий народ не забыл, что Гейдрих в первый месяц своего «протекторства», в октябре прошлого года, расстрелял 500 человек.

У чехословацкого народа нет выбора. Таков фашистский режим. Борьба идет не на жизнь, а на смерть. Какую судьбу сулит чехословацкому народу господство гитлеровцев? Жизнь бессловесных рабов, рабочей скотины, лишенной права на родной язык, на собственную культуру, на свободу, на независимость. А в перспективе — постепенное физическое истребление народа, который к тому же «повинен» в принадлежности к славянству.

Чехословацкий народ давно понял, что выбора нет, что есть один только путь — путь борьбы против ненавистного гнета гитлеровской тирании, против оккупантов-грабителей, которые разорили его родную землю, захватили в свои руки фабрики и заводы, согнали крестьян с